

УДК 72.036 (575.3)

ТРАДИЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА ЖИЛИЩ В НАРОДНОМ ЗОДЧЕСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Р.С. Мукимов, М.У. Шерматов, С.Ш. Джурахонов

Рассматриваются вопросы художественного и декоративно-прикладного оформления традиционного народного жилища Таджикистана. Выявлены характерные особенности и традиции организации внутреннего убранства жилого дома, в котором за многие годы сложились свои традиции и приемы. Орнаментальное искусство в жилых интерьерах — дань безвозвратно ушедшим временам. Чтобы правильно понять и оценить это искусство, необходимо соотнести изучение декора с той исторической эпохой, в которую он был создан и которую отражал. Важной и наиболее актуальной сегодня является попытка сочетать преемственность традиций и современность, органически собрать воедино архитектуру и декор, способствовать возникновению и ускоренному становлению новых направлений на пути поиска национального своеобразия в архитектурно-пространственной среде жилища в Таджикистане.

Ключевые слова: интерьер; декоративная резьба; живопись; отделка; резьба по ганчу.

ТАДЖИКИСТАНДЫН УЛУТТУК КОЛ ӨНӨРЧҮЛУГҮНДӨ ТУРАК-ЖАЙДЫН ИЧКИ МЕЙКИНДИГИН УЮШТУРУУ САЛТЫ

Таджикистандын салттуу улуттук турак-жайын көркөм-колдонмо өнөрчүлүгү менен жасалгалоо маселеси каралат. Турак-жайдын ичин жасалгалоонун мүнөздүү өзгөчөлүктөрү жана салттуу көрүнүштөрү аныкталды. Интерьерлерге оюу түшүрүү өнөрү – кайрылгыс кеткен мезгилге болгон урмат. Бул өнөрдү туура түшүнүү жана баалоо үчүн ушул өнөр жаралган тарыхый доорду жана ошол тарыхый доорду чагылдырган жасалгаларды изилдеп чыгуу керек. Бүгүнкү күндүн маанилүү жана актуалдуу маселеси салттардын уланышы менен азыркы заманды шайкеш келтирүүгө аракет кылуу, архитектураны жана жасалгаларды бирдикте кароо, Тажикистандагы архитектуралык-мейкиндик чөйрөсүндө улуттук өзгөчөлүктөрдү издөө жолунда жаңы багыттардын келип чыгышына жана алардын тез арада бутуна турушуна түрткү берүү болуп эсептелет.

Түйүндүү сөздөр: ички жасалга; көркөм оюулар; живопись; жасалгалоо; ганч материалына оюу түшүрүү.

TRADITIONS OF ORGANIZATION OF THE INTERNAL SPACES OF HOUSINGS IN THE PEOPLE'S ARCHITECTURE OF TAJIKISTAN

R.S. Mukimov, M.U. Shermatov, S. Sh. Jurakhonov

The article deals with the issues of artistic and decorative-applied design of traditional folk dwelling of Tajikistan. The characteristic features and traditions of the organization of the interior decoration of an apartment house, in which for many years their traditions and methods have been formed, are revealed. Ornamental art in residential interiors — a tribute irrevocably gone by the times. To correctly understand and appreciate this art, it is necessary to correlate the study of the decor with the historical epoch in which it was created and which it reflected. The most important and most relevant today is the attempt to combine the continuity of traditions and modernity, organically to bring together architecture and decor, to promote the emergence and accelerated development of new directions in the search for national identity in the architectural and spatial environment of housing in Tajikistan.

Keywords: interior; decorative carving; painting; decoration; ganch painting.

На территории Таджикистана в силу различных природно-климатических, ландшафтных, социально-бытовых условий за века сформировалось великое множество типов жилищ, с их особенно-

стями внутреннего облика и декора, отличающимися друг от друга даже в пределах одной страны (в Таджикистане — это жилища Северного Таджикистана, Верхнего Зеравшана, Каратегина и Дарваза,

Западного Памира, Южного Таджикистана, Гиссарской долины), не говоря уже о жилищах сопредельных Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана. В этой связи вызывает определенный интерес возможность проследить и дать характеристику таджикского жилища на основе узорной орнаментации интерьера жилища. На примере народного зодчества ряда регионов Таджикистана с этих позиций, на наш взгляд, можно раскрыть и выдвинуть концепцию национального своеобразия и идентичности в архитектуре традиционного таджикского жилища.

В узорной орнаментации, то есть в декоративной отделке таджикских жилых домов, как правило, применялись резьба и роспись по ганчу и дереву. Наибольшую популярность приобрел резной ганч, считавшийся самым трудоемким и дорогостоящим видом отделки. Местная разновидность ганча отличалась свойством замедленного схватывания, что было удобно в работе.

Техника резного ганча заключалась в наложении двух слоев раствора, из которых верхний прорезали по рисунку, нижний служил фоном и иногда был подкрашен. Характер резьбы определял способ разделки рельефа – *пардоз*. В XIX в. применяли рельефную желобчатую резьбу в виде бороздок треугольного сечения – *чока-пардоз*. Рельефность, подчеркнутая глубокой светотенью, придавала узорам живость и сочность. Встречалась также резьба с полукруглым плавным рельефом и более сложная многослойная – *лола-пардоз* и *табака-пардоз*. Практиковали и другую технику резьбы – двухцветную мозаику – *кырма*. Она состояла в заполнении вырезанных частей фона цветным ганчем до получения ровной плоской поверхности. Резьба эта прочна, эффектна и применялась главным образом для украшения панели.

В декоре бытовали узоры из тонкого двухслойного ганча, типа сграффито. В этой технике выполняли геометрические орнаменты-гмрихи на бордюрах, поясах и небольших панно с изречениями, надписями, именем мастера или датой строительства. Позже в употребление вошел литой ганч, использовавшийся преимущественно для бордюров и каймы.

Резьбой украшали плоскостные детали: панель, панно, тимпаны, дорожки, каймы. По мнению, В. Н. Манакова, в Узбекистане (г. Бухара, Самарканд) встречались и пространственные объемные формы – сталактитовые полукупола в завершении ниш, главным образом, в мехмонхона [1, с. 50–51]. Ганчевые сталактиты на плоскости попадались лишь изредка, преимущественно в ранних постройках. Весьма распространена была безфоновая трехгранно-выемчатая резьба – *занджюра*.

Мотивы резьбы выбирали согласно украшаемой форме: для панно – букеты цветов, дерева,

растительные переплетения, замкнутые в фигурную рамку; для бордюров – орнаментальные или геометрические узоры. Панель, обычно гладкую, заполняли двухцветной мозаикой из входящих друг в друга фигур – *мадохиль* или изображением фестончатой арки. Для крупных фигур использовали синие и зеленые тона, для фона арки с фестонами – темно-серый и голубой.

Несмотря на большое разнообразие узоров, существует ряд излюбленных таджиками тем: интерпретация кипарисового дерева, всевозможные вариации вертикальных композиций с орнаментальными медальонами из парных узорных листьев или фестонов. Повторение их свидетельствует о наличии в историческом Таджикистане развитой системы ремесленного производства по изготовлению архитектурных деталей. Умение разнообразить композиции при ограниченных возможностях является ценным качеством творчества таджикских мастеров, которому полезно поучиться. В этом отношении здесь наблюдается много схожих приемов архитектурной декорации с соседним Узбекистаном, где часто работали таджикские мастера, поэтому и терминология декоративных приемов была таджикской [1, с. 13–18].

Особое место в жилище занимает гостиная-мехмонхона, помещение для приема гостей. Именно в этой комнате мы видим высокое искусство местных мастеров в декорировании интерьера. Оно проявляется в богатой декорации расписного балочного потолка, искусной резьбе по ганчу на стенах и резьбе деревянных створок дверей и ставен. Примером может служить традиционный жилой дом Масбутбая в Ура-Тюбе (ныне Истаравшане) [2, с. 33–34, рис. 8, 9] (рисунок 1).

Резное убранство старых построек отличает определенная стилевая направленность: строгость и изысканность рисунка, высокий рельеф “с отвесным краем, подкраска неяркими, локальными тонами. Кульминационное развитие орнаментальная резьба получила во второй половине XIX в., когда ею сплошь декорировали стены. Время донесло до нас замечательные образцы резного декора с ювелирно отточенными деталями, характеризующиеся декором жилищ Худжанда и Ура-Тюбе” [3, с. 10–13, 14–19].

Поиски более простого и дешевого способа отделки в конце XIX столетия привели к смене ручной резьбы литым ганчем. Резной ганч сохранили только для самых ответственных деталей. Отделка литым ганчем сглаженного рельефа смотрелась в интерьере мягко. Упрощенная техника ганчевой отделки обеспечивала известную стандартизацию и более широкую сферу применения [4, с. 31; 1, с. 39].

В домах, где широко применялся резной ганч, подчас не оставалось места для других видов

Рисунок 1 – Ура-Тюбе. Жилой дом. Мехмонхона.
Расписное купольное перекрытие над квадратным помещением (по Х. Юлдашеву)

Рисунок 2 – Росписи отдельных фрагментов потолка жилого дома Ленинабада (по Х. Юлдашеву)

отделки. Стенная роспись встречалась редко, лишь небольшими фрагментами. Однако то немногое, что сохранилось, отличает высокое совершенство исполнения и имеет большую художественную ценность.

Там, где в убранстве преобладала роспись, встречаются развитые крупные композиции. Сюжетами композиций служили все те же стилизованные растительные элементы – кусты, деревья, цветы. Популярными образами были гранат, ива, яблоня, слива. Встречались растительно-цветочные и геометрические мотивы. Букеты – плоскост-

ные, симметричной композиции, окрашенные в локальные цвета. Характер росписей неодинаков, их отличает манера письма и цветопостроение, связанные с различным временем строительства. Роспись в старых домах скромна по композиции и цветовому решению [5, с. 6] (рисунок 2).

Таджикский интерьер колористически строится на чередовании больших и малых пятен, скомпонованных по принципу контрастности цвета и светлоты. Что же касается нюансности, то этот принцип тоже применялся в цветовой разработке, но здесь он играл в основном дополнительную роль.

Соблюдение законов цветовых отношений дополнялось также такими приемами, как оконтуривание и даже покрытие целого фона элементами *маргула*, смягчающими резкость переходов и объединяющих раппорты цветочные и линейные. Следует отметить и то, что раппорты цветочные не всегда совпадали с линейными, и строились по своим законам. Один и тот же раппорт окрашивался в разные цвета; это, во-первых, придавало интерьеру разнообразие, во-вторых, нейтрализовало монотонность. Подобный прием мы встречаем почти во всех видах искусства: в вышивке (в частности, вязке тесьмы), ткачестве, керамике.

Контрастность цветов – зеленого с коричневым, желтого с синим и т. д. – усиливала их звучность и насыщенность. Мастера избегали чересчур резкого контраста и по возможности смягчали его. Так, излюбленный зеленый цвет приобретал травянисто-желтый оттенок, а красный – чуть оранжевый; элементы окаймлялись в зависимости от фона, то, способствуя звучности, то, снижая ее. Окаймления особенно подчеркивали аппликативность узоров, решенных хотя и многопланово, но в пределах условной декоративности [6] (рисунок 3).

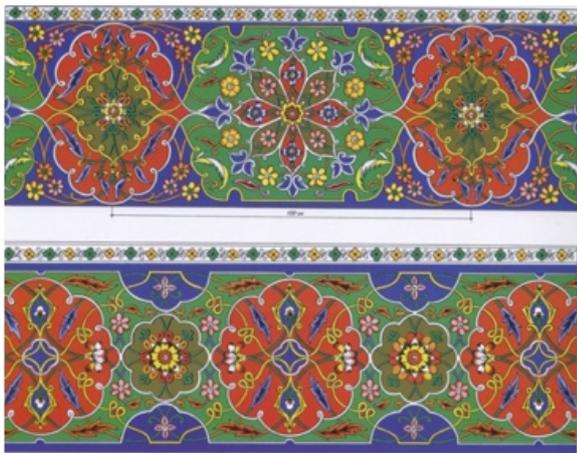

Рисунок 3 – Ура-Тюбе. Роспись фриза (по Х. Юлдашеву)

Полихромные живописные орнаменты исполнялись как на деревянной поверхности, так и на ганчевых стенах. Деревянная поверхность тщательно обрабатывалась, все трещины, щели и неровности заделывались шпаклевкой. Иногда несколько составных частей, стоявших под углом, заклеивались холстом или марлей, ранее – *матой* (редкой мягкой материей местного изготовления, напоминающей марлю). Оклейка матой применялась обычно на щитках. Этот грунт придавал росписи приятную фактуру и, поглощая отблеск, усиливал цвет.

Краски применялись чистыми, смешение их не рекомендовалось. Разводились они на урючном клею с примесью желтка в различных пропорциях, иногда в раствор добавляли немного воды. Раствор краски, разведенной в фарфоровых пиалах, был довольно густым и не стекал по наклонной поверхности (она разводилась до степени густоты жидкой сметаны). Красители были в основном местного производства. Из привозных особенно ценился *ладжувард* (синий) и *лютер*. Названия красок просты и соответствуют их цветам, например: красная – *ранги сурх*, черная – *сиёхи калам*, оранжевая – *ранги алое*, зеленая – *ранги фаранг*. Краски покрывались местным лаком, который изготовлялся путем смешения *шаилма* (вишневого клея), канифоли, кунжутного масла и небольшого количества олифы.

Росписью по ганчу заполнялись стены мехмонхоны, главным образом, продольная и торцовая, а также айванов и мечетей. Росписью и цветной мозаикой часто покрывались нижние панели мехмонхоны, где можно видеть большую набор геометрических орнаментов типа *гирех*, исполненных в технике *кырма*. Эта техника состоит преимущественно в многослойном заполнении цветной штукатуркой частей обрабатываемой поверхности и срезании частей фона. Часто роспись наносили прямо на алебастровую поверхность [3, с. 110–111].

Роспись, изображающая букеты, кусты, деревца, привлекает виртуозностью исполнения, необычностью трактовки традиционных сюжетов. Колористическая гамма мягких пастельных тонов – синих, сиренево-розовых, красных, желтых – как бы завораживает благородством и нежностью своих красок и создает соответствующий эмоциональный настрой. Местные таджикские мастера в кругу своего классического наследия находили все новые и новые варианты традиционных решений.

Не менее интересна и настолько же привлекательна декоративная отделка айванов. Стены их также членят на ниши или панно, и часто украшаются резьбой и росписью. По тем немногим фрагментам, что донесло до нас время, нельзя дать исчерпывающую характеристику стенной росписи таджикских мастеров, но можно отметить ее оригинальность и своеобразие [2, с. 17–18].

Характерными чертами таджикского декора являются отсутствие стандартов, назойливых повторов, разнообразие и многовариантность в разработке классических мотивов, в создании которых местные мастера придерживались единого закона – свободной трактовки заданных тем, не выходя за пределы канона.

Отделке потолков уделяли особое внимание. Здесь, в основном, господствовала роспись, хотя

встречалась и резьба. Роспись производили минеральными красками, разведенными на яйцо и клею, позже их заменили масляными красителями фабричного производства. Орнаментальная роспись бархатистых локальных тонов привлекала насыщенностью и сочностью.

В художественном формировании интерьера роспись потолков играла неоднозначную роль: иногда она была скромна и лишь оттеняла богатое убранство стен, иногда, наоборот, поражала своей пышностью, преобладавая над всем декором.

В украшении потолков мастера также придерживались определенной системы. Орнамент избирали согласно характеру деталей, масштабу дистанции обзора и месту их расположения. Боковые поверхности украшали растительным орнаментом, иногда букетиками цветов, причем середину выделяли более нарядно; нижние грани – раппортом из перевивающихся стеблей *ислими*, цепочкой медальонов или *мадохшей*. Ленточный узор выявлял характер потолочной системы. Мелкий ажур, зрительно облегчая вес балки, способствовал впечатлению воздушности.

Особой тщательностью и богатством моделировки отличались крупные, хорошо видимые снизу детали: фризы, карнизы, кессоны. Роспись фризов и карнизов – *нова* – поражает оригинальностью композиций, изяществом орнаментов, богатством колорита. Для нее характерен двухмасштабный узор из крупных фигур и мелкого цветочного заполнения.

Здесь творческая индивидуальность таджикского зодчего раскрывается во всем блеске дарования. Кажется, что в узорах запечатлены самые сокровенные мысли и чувства художника. Излюбленными мотивами были фигурные картуши и разнообразной формы медальоны, окрашенные в красные, синие, зеленые тона. Из медальонов особенно примечательны орнаментальные круги. Широкую популярность имели также листья – *шобарг*. Светлая жирная линия, очерчивая абрис главных фигур, создает многоцветную вязь причудливых арабесок вдоль стен. Обводка объединяет узор и придает сложным орнаментальным композициям конструктивную ясность и четкость. В потолочной росписи большое распространение получили геометрические мотивы – *гирихи*. Ими украшали фризы, филенки, кессоны. Знакомые мотивы, интерпретированные неоднократно, каждый раз воспринимались по-другому [6, с. 42–52].

В художественном формировании интерьера огромное значение придавалось цвету. В окраске потолков всегда доминирует какой-либо тон. Цвет – сильное психологическое средство, с помощью которого народные мастера создают интерьеры разнообразного эмоционального звучания. Живопись в айванах подобна интерьерной и от-

личается лишь большей скромностью. В колонных айванах нарядно украшается средняя повышенная часть потолка – *кайван*.

Оформление потолков во многом зависело от мастерства исполнения и таланта художника. В руках большого художника каждая традиционная деталь превращается в значительное произведение декоративного искусства.

В целом, художественные достоинства интерьера с наибольшей полнотой проявляются при всестороннем рассмотрении убранства жилого помещения. И здесь очень важно: отдается ли предпочтение декору стен, отделке потолков или они участвуют в формировании интерьера вместе. Там, где в интерьере господствует потолочная роспись, эмоциональная реакция сильнее. Многоцветная роспись охватывается взглядом сразу, привлекая масштабом и звучностью своих колеров. Стенной же декор, более мягкий, не действует столь экспрессивно, так как внимание отвлекается на каждое панно в отдельности.

Орнаментальное искусство в жилых интерьерах – дань безвозвратно ушедшим временам. Чтобы правильно понять и оценить это искусство, необходимо соотнести изучение декора с той исторической эпохой, в которую он был создан и которую отражал.

Важной и наиболее актуальной сегодня является попытка сочетать преемственность традиций и современность, органически собрать воедино архитектуру и декор, способствовать возникновению и ускоренному становлению новых направлений на пути поиска национального своеобразия в архитектурно-пространственной среде жилища в Таджикистане.

Литература

1. Манакова В.Н. Художественная культура народного жилища Узбекистана / В.Н. Манакова. Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1990. 184 с.
2. Белинская Н.А. Архитектурно-декоративное искусство Таджикистана (XIX–XX вв.). Душанбе: Изд. АН РТ “Дониш”, 2010. 296 с.
3. Воронина В.Л. Народная архитектура Северного Таджикистана / В.Л. Воронина. М.: Госстройиздат, 1959. 100 с.
4. Писарчик А.К. Народное прикладное искусство таджиков / А.К. Писарчик. Душанбе: Изд-во “Ирфон”, 1971. 47 с.
5. Юлдашев Х.А. Архитектурный орнамент Таджикистана. Полихромный живописный орнамент / Х.А. Юлдашев. М.: Госстройиздат, 1957. 132 отд. л.
6. Рузиев М.А. Народные умельцы / М.А. Рузиев. Душанбе: Изд-во “Ирфон”, 1983. 69 с.